

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 67-КГ24-14-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 января 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В., Петрушкина В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску прокурора г. Бердска в интересах Российской Федерации и неопределённого круга лиц к Хамидуллину Александру Назымовичу о признании права собственности на защитное сооружение гражданской обороны отсутствующим и признании этого имущества федеральной собственностью по кассационной жалобе индивидуального предпринимателя Хамидуллина Александра Назымовича на решение Бердского городского суда Новосибирской области от 7 августа 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 21 ноября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 апреля 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Клевцову Е.А., просившую судебные постановления оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор г. Бердска, действуя в интересах Российской Федерации и неопределённого круга лиц, обратился в суд с иском к Хамидуллину А.Н. о признании отсутствующим права собственности на защитное сооружение гражданской обороны – укрытие по адресу: [REDACTED], а также о признании данного имущества федеральной собственностью.

Решением Бердского городского суда Новосибирской области от 7 августа 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 21 ноября 2023 г., требования прокурора г. Бердска удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 апреля 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 1 октября 2024 г. индивидуальному предпринимателю Хамидуллину А.Н. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене названных судебных актов.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 13 декабря 2024 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу решения суда первой инстанции, апелляционного определения и постановления суда кассационной инстанции.

В соответствии со ст. 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что Бердским строительным управлением в 1970-х годах построено и введено в эксплуатацию отдельно стоящее нежилое одноэтажное сооружение гражданской обороны № 62 (далее – сооружение № 62 ГО).

Согласно выписке из реестра объектов государственного имущества сооружение № 62 ГО имело инвентарный номер С-118 и находилось в собственности Российской Федерации.

Распоряжением комитета по управлению государственным имуществом Новосибирской области от 20 сентября 2000 г. № 2146-р сооружение закреплено на праве хозяйственного ведения за ФГУП «Бердский завод биологических препаратов» (далее – ФГУП «БЗБП»).

В связи с проведением технической инвентаризации объекта недвижимого имущества постановлением от 9 января 2003 г. № 43-р внесены изменения и дополнения в распоряжение № 2146-р. В частности, сооружение № 62 ГО дополнено сведениями о его общей площади, а также почтовым адресом: [REDACTED].

14 марта 2003 г. в ЕГРН внесена регистрационная запись о праве собственности Российской Федерации на сооружение № 62 ГО.

В рамках процедуры банкротства ФГУП «БЗБП» комитет кредиторов предприятия 7 мая 2003 г. принял решение о передаче ООО «Страж» зданий, сооружений и оборудования, включая сооружение № 62 ГО, для увеличения уставного капитала этого общества, одним из учредителей которого являлось ФГУП «БЗБП».

При проведении правовой экспертизы у государственного регистратора возникли сомнения относительно наличия оснований для государственной регистрации прав на сооружения гражданской обороны, в связи с чем регистратор направил запрос в адрес департамента имущества и земельных отношений Новосибирской области и приостановил государственную регистрацию.

В ответе на запрос департамент имущества и земельных отношений Новосибирской области сообщил, что Положение о порядке использования объектов и имущества гражданской обороны приватизированными предприятиями, учреждениями и организациями, утверждённое постановлением Правительства Российской Федерации от 23 апреля 1994 г. № 359, подлежит применению только в процессе приватизации предприятий и организаций, в то время как Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не содержит каких-либо ограничений по отчуждению объектов гражданской обороны в ходе осуществления процедур банкротства. В действиях арбитражного управляющего не было выявлено нарушений законодательства о банкротстве, также указано, что в случае возникновения спора по отчуждению имущества гражданской обороны заинтересованные лица вправе обратиться для его разрешения в арбитражный суд.

6 ноября 2003 г. зарегистрировано право собственности ООО «Страж» на сооружение № 62 ГО.

Впоследствии на основании договоров купли-продажи от 2 августа 2004 г., от 29 декабря 2005 г., от 2 апреля 2009 г. право собственности на сооружение № 62 ГО с кадастровым номером [REDACTED] последовательно переходило к ООО «Диксон», ООО «СибМехТехнологии», Яцунову В.В.

Данное защитное сооружение гражданской обороны первоначально относилось к типу «убежище», но впоследствии на основании составленного Яцуновым В.В. 10 декабря 2021 г. акта переведено в тип «укрытие».

Согласно паспорту укрытия с инвентарным номером № У0151-55, заполненному заместителем начальника ГУ МЧС России по Новосибирской области 13 января 2022 г., защитное сооружение гражданской обороны находится в собственности и эксплуатации индивидуального предпринимателя Яцунова В.В.

16 июня 2022 г. Яцунов В.В. продал укрытие и земельный участок, на котором оно расположено, Хамидуллину А.Н.

Право собственности Хамидуллина А.Н. на укрытие зарегистрировано в установленном порядке 7 июля 2022 г.

Разрешая спор и удовлетворяя иск, суд первой инстанции, руководствуясь п. 2.1.37 Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации, утверждённой указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. № 2284, пп. 2 и 5 Положения о порядке использования объектов и имущества гражданской обороны приватизированными предприятиями, учреждениями и организациями, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 23 апреля 1994 г. № 359, установив, что спорный объект с момента его создания является объектом гражданской обороны и является федеральной собственностью, из состава федеральной собственности не выбывал, поскольку приватизация объектов гражданской обороны запрещена, а Правительство Российской Федерации соответствующее решение не принимало, пришёл к выводу о ничтожности сделок приватизации и купли-продажи и признал право собственности Российской Федерации на защитное сооружение гражданской обороны, возложив на ответчика обязанность передать спорный объект.

Отказывая в применении исковой давности, суд исходил из того, что на требование о признании права собственности отсутствующим исковая давность не распространяется.

Согласившись с принятым по делу решением, судебная коллегия по гражданским делам Новосибирского областного суда дополнительно указала, что присвоение спорному защитному сооружению гражданской обороны инвентарного номера свидетельствует о его постановке на учёт в соответствии с требованиями действующего законодательства, а также принято во внимание, что спорный объект ответчиком не использовался, за двадцатилетний период, истекший с момента перехода защитного сооружения гражданской обороны в частную собственность мер к его надлежащему содержанию не было принято ни ответчиком, ни предыдущими собственниками.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с выводами нижестоящих судебных инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда, апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением закона, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

С учётом положений ст. 2, 195, 196 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и разъяснений, содержащихся в пп. 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», для постановления законного и обоснованного решения суду необходимо дать квалификацию отношениям сторон спора, определить закон, который эти правоотношения регулирует, установить все значимые обстоятельства, изложить обоснование своих выводов в мотивировочной части судебного акта и сформулировать решение по спору в его резолютивной части, чтобы оно было исполнимым.

Указанным требованиям постановленные судебные акты не отвечают.

В силу ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом (ч. 1).

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (ч. 2).

Следовательно, обстоятельства, имеющие значение для дела, определяются судом исходя из норм материального права, подлежащих применению в данном деле, с учётом доводов и возражений сторон.

Задачи в сфере гражданской обороны, правовые основы их осуществления и полномочия органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций в области гражданской обороны определены 6 Федеральным законом от 12 февраля 1998 г. № 28-ФЗ «О гражданской обороне» (далее – Закон о гражданской обороне).

Как закреплено в абзаце восьмом ст. 6 Закона о гражданской обороне, Правительство Российской Федерации определяет порядок создания убежищ и иных объектов гражданской обороны, а также порядок накопления, хранения и использования в целях гражданской обороны запасов материально-технических, продовольственных, медицинских и иных средств.

В соответствии с названной правовой нормой постановлением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 1999 г. № 1309 утверждён Порядок создания убежищ и иных объектов гражданской обороны (далее – Порядок создания убежищ).

В п. 3 Порядка создания убежищ указано, что укрытия создаются для наибольшей работающей смены организации, отнесённой к первой или второй категории по гражданской обороне, расположенной за пределами территории, отнесённой к группе по гражданской обороне, вне зоны возможного радиоактивного заражения (загрязнения); для нетранспортабельных больных и обслуживающего их медицинского персонала, находящегося в учреждении здравоохранения, расположенном на территории, отнесённой к группе по гражданской обороне, вне зоны возможного радиоактивного заражения (загрязнения).

Согласно п. 8 Порядка создания убежищ федеральные органы исполнительной власти по согласованию с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации определяют общую потребность в объектах гражданской обороны для организаций, находящихся в сфере их ведения; осуществляют контроль за созданием объектов гражданской обороны и поддержанием их в состоянии постоянной готовности к использованию; ведут учёт существующих и создаваемых объектов гражданской обороны.

В силу п. 9 названного порядка органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления на соответствующих территориях определяют общую потребность в объектах гражданской обороны; в мирное время создают, сохраняют существующие объекты гражданской обороны и поддерживают их в состоянии постоянной готовности к использованию; осуществляют контроль за созданием объектов гражданской обороны и поддержанием их в состоянии постоянной готовности к использованию; ведут учёт существующих и создаваемых объектов гражданской обороны.

В соответствии с п. 14 Порядка создания убежищ Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий принимает в пределах своей компетенции нормативные правовые акты по изменению типов защитных сооружений гражданской обороны, созданию и эксплуатации объектов гражданской обороны и поддержанию их в состоянии постоянной готовности к использованию.

Приказом МЧС России от 15 декабря 2002 г. № 583 утверждены и с 1 апреля 2003 г. введены в действие Правила эксплуатации защитных сооружений гражданской обороны.

Согласно п. 2.5 названных правил защитные сооружения гражданской обороны снимаются с учёта в следующих случаях: при утрате расчётных защитных свойств ограждающих и несущих строительных конструкций, если восстановление их технически невозможно или экономически нецелесообразно; в связи с новым строительством, реконструкцией, техническим переоснащением зданий и сооружений, осуществляемыми по

решению федеральных органов исполнительной власти и (или) органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

В планах технического переоснащения и реконструкции организаций предусматривается восполнение снимаемого с учёта фонда защитных сооружений гражданской обороны; при отсутствии организаций, которым возможна передача защитного сооружения гражданской обороны в оперативное управление, хозяйственное ведение, и потребности в защитном сооружении гражданской обороны на данной территории для защиты категорий населения, установленных постановлением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 1999 г. № 1309 «О Порядке создания убежищ и иных объектов гражданской обороны»; при фактическом отсутствии защитного сооружения гражданской обороны по учётному адресу.

К акту о снятии защитного сооружения гражданской обороны с учёта прилагаются материалы проведённых проверок (расследований) по факту отсутствия защитного сооружения гражданской обороны по учётному адресу.

Таким образом, принимая во внимание цель защиты интересов неопределенного круга лиц, на достижение которой направлено заявление прокурора, судам для правильного разрешения спора надлежало исследовать обстоятельства, связанные с наличием или отсутствием потребности в спорном защитном сооружении гражданской обороны для защиты категорий населения г. Бердска, указанных в п. 3 Порядка создания убежищ, в том числе с учётом фактических расчётных защитных свойств его ограждающих и несущих конструкций, а также обстоятельства связанные с наличием организаций, которым возможна передача этого сооружения в оперативное управление или хозяйственное ведение, чего сделано не было.

Не были проверены судом и доводы ответчика о том, что ограждающие и несущие строительные конструкции укрытия утратили расчётные защитные свойства.

Так, ответчиком в дело представлено техническое заключение, подготовленное 19 апреля 2023 г. ООО «АСМ Тимушкина», в котором состояние строительных конструкций оценено как предельное (аварийное). Согласно данному заключению исследуемый объект представляет опасность для жизни и здоровья граждан по причине обрушения ограждающих конструкций стен въезда, перекрытий, несущих балок каркаса, перекрытий.

Восстановление сооружения до работоспособного состояния нецелесообразно. Содержащиеся в техническом заключении выводы подкреплены фотоматериалами исследуемого объекта.

В нарушение ч. 4 ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебные акты не содержат результаты оценки указанного технического заключения применительно к доводам ответчика.

Кроме того, по настоящему делу прокурором заявлено требование о признании зарегистрированного права собственности отсутствующим.

Как разъяснено в абзаце четвёртом п. 52 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав», в случаях, когда запись в ЕГРН нарушает право истца, которое не может быть защищено путём признания права или истребования имущества из чужого незаконного владения (право собственности на один и тот же объект недвижимости зарегистрировано за разными лицами, право собственности на движимое имущество зарегистрировано как на недвижимое имущество, ипотека или иное обременение прекратились), оспаривание зарегистрированного права или обременения может быть осуществлено путём предъявления иска о признании права или обременения отсутствующими.

В п. 3 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019), утверждённого Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 24 апреля 2019 г., указано, что иск о признании зарегистрированного права или обременения отсутствующим является исключительным способом защиты, который подлежит применению лишь тогда, когда нарушенное право истца не может быть защищено посредством предъявления специальных исков, предусмотренных действующим гражданским законодательством.

Таким образом, требование о признании права отсутствующим может быть заявлено владеющим собственником против невладеющего лица, запись о праве которого нарушает права собственника.

В случае выбытия имущества из владения собственника, его права защищаются по правилам ст. 301 и 302 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Рассматривая спор с позиции владеющего собственника, суд не учёл, что негативный иск о признании права собственности на вещь может быть заявлен, когда вещь не выбыла из фактического владения титульного владельца. Соответственно, для удовлетворения такого иска, следовало определить отсутствие у ответчика как права собственности, так и фактического владения спорным объектом, однако обстоятельства владения спорным объектом ответчиком не выяснились.

В то же время судом установлено, что спорный объект был отчуждён в ходе мероприятий, осуществленных в рамках процедуры банкротства

ФГУП «БЗБП», и с 2003 г. находится в частной собственности, при этом собственники неоднократно реализовывали свои права по распоряжению данным имуществом путём отчуждения его по возмездным сделкам, более того, в настоящее время спорный объект располагается на принадлежащем ответчику земельном участке, однако данным обстоятельствам судом не дана оценка.

При таких обстоятельствах у судов не имелось оснований считать, что заявленные прокурором требования следует рассматривать с учётом положений ст. 208 Гражданского кодекса Российской Федерации как требования владельца, на которые исковая давность не распространяется.

Признавая указанный объект гражданской обороны федеральной собственностью, суд руководствовался постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 3020-1 «О разграничении государственной собственности в Российской Федерации на федеральную собственность, государственную собственность республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга и муниципальную собственность», согласно которому объекты гражданской обороны при разграничении государственной собственности были переданы в федеральную собственность, приватизация данных объектов была возможна только по решению Правительства Российской Федерации, в отсутствие такого решения суд пришел к выводу, что здание гражданской обороны не выбывало из собственности Российской Федерации, а совершенные сделки являются ничтожными.

Между тем, судом не дана оценка действиям государственного органа при отчуждении данного объекта первоначальному собственнику, регистрация права которого прошла государственную экспертизу, впоследствии переход права собственности на данный объект также проходил государственную регистрацию, к ответчику право собственности перешло по возмездной сделке.

При этом с 2003 года по 2022 год ни Российская Федерация, в интересах которой прокурором заявлен настоящий иск, ни иные органы публичной власти в качестве представителей собственника укрытия себя не проявляли, доказательств несения бремени и обязанностей собственника суду не представили. Более того, с учётом вышеприведенных норм права государством признавался факт нахождения спорного объекта в частной собственности путём дачи согласия на его отчуждение и неоднократной регистрации перехода права собственности на данный объект за конкретным лицом.

На указанные обстоятельства ответчик неоднократно ссылался, однако его доводам судами не дано правовой оценки по правилам ч. 4 ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В силу в ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом.

В соответствии со ст. 212 Гражданского кодекса Российской Федерации имущество может находиться в собственности граждан и юридических лиц, а также Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований. Права всех собственников подлежат судебной защите равным образом.

Поскольку в силу ст. 55 Конституции Российской Федерации и п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права могут быть ограничены только на основании федерального закона, иные нормативные акты, ограничивающие права собственника, применению не подлежат.

Права на имущество, подлежащие государственной регистрации, возникают, изменяются и прекращаются с момента внесения соответствующей записи в государственный реестр, если иное не установлено законом (п. 2).

Зарегистрированное право может быть оспорено только в судебном порядке. Лицо, указанное в государственном реестре в качестве правообладателя, признается таковым, пока в установленном законом порядке в реестр не внесена запись об ином.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что ст. 8¹ Гражданского кодекса Российской Федерации содержит основополагающие правила государственной регистрации прав на имущество, подлежащие применению независимо от того, что является объектом регистрации (права на недвижимое имущество, доля в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью и др.). Данная норма распространяется на регистрацию в различных реестрах: Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, Едином государственном реестре юридических лиц и т.д.

Действующими Земельным кодексом Российской Федерации и Гражданским кодексом Российской Федерации предусмотрен принцип единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов недвижимого имущества.

Указанные выше нормы права и разъяснения судебной практики судами не учтены.

Поскольку судом установлено, что переход права собственности на спорный объект произошёл в результате отчуждения объекта по возмездным сделкам, переход прав по всем сделкам прошел государственную

регистрацию в ЕГРН, то у ответчика не имелось оснований не доверять данным сведениям, обратного судом не установлено. Более того, судом не учтено, что спорный объект находится на принадлежащем ответчику земельном участке, однако вопрос о его судьбе не разрешён.

При установленных судом обстоятельствах, суду необходимо было выяснить порядок приобретения ответчиком спорного объекта, в том числе рассмотреть вопрос добросовестности покупателя, а также обстоятельства владения спорным объектом, предложить сторонам представить соответствующие доказательства, установить фактическое назначение здания, использовался ли данный объект как убежище или в иных целях, состоит (не состоит) ли он на учёте как объект гражданской обороны, имеются ли публичные ограничения на него, соглашение сторон по его использованию и содержанию, возможно ли его использование как убежища, проводилась или нет его инвентаризация с момента отчуждения, кто нёс бремя его содержания, целесообразность заявленного требования, наличие возможности использовать его как сооружение гражданской обороны и действительная потребность в нём, возможность передачи этого сооружения в оперативное управление или хозяйственное ведение и порядок такой передачи, с учётом принципа единства судьбы земельного участка и спорного здания на нём, с соблюдением прав обеих сторон. В зависимости от установленных обстоятельств, квалификации правоотношений сторон, определить нормы права их регулирующие, постановить судебное решение в точно соответствии с требованиями закона.

Установление данных обстоятельств имеет существенное значение для разрешения настоящего спора и без их оценки нельзя признать, что судом были соблюдены требования ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о полном и всестороннем рассмотрении гражданского дела, что, в свою очередь, свидетельствует о принятии судебного акта, не отвечающего признаку законности.

В настоящем случае судом первой инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу решение суда первой инстанции, апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Бердского городского суда Новосибирской области от 7 августа 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Новосибирского областного суда от 21 ноября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 2 апреля 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи